

х4 ОКТ 1972

ВЕЧЕР ВОКАЛЬНОЙ МУЗЫКИ

Каждый авторский концерт Георгия Свиридова становится примечательным и радостным событием культурной жизни Ленинграда. И не только потому, что такие вечера (к сожалению, не частые) почти всегда знакомят слушателей с новыми или давно не исполнявшимися творческими работами композитора, но и благодаря продуманности, разнообразию и цельности программ, в которых даже широко известные, популярнейшие произведения предстают в новом свете из-за неожиданных сопоставлений с другими номерами.

Так было и на состоявшемся в Малом зале имени М. И. Глинки Ленинградской филармонии концерте из произведений Свиридова, где выступили певец Евгений Нестеренко и автор, исполнивший партию фортепиано. На этот раз в центре программ стояли только что законченные три романса на стихи А. Блока: «Флюгер», «За горами, лесами» и «Утро в Москве».

Новый блоковский цикл Свиридова (подобно его же «Петербургским песням») вметил резко контрастные образы. Сосредоточенная и изысканная лирика второго романса оттеняется открытым, привольным выражением чувств двух других романсов, в свою очередь тоже непохожих друг на друга (финал с его песенно-бытовым ха-

рактером кажется даже несколько выпадающим из общего камерного стиля цикла). Благодаря этому музыкальное содержание миниатюрного вокального триптиха оказывается объемным и многогранным. Еще раз поражаешься умению большого художника сказать в лаконичной, малой форме столь значительное и глубокое о жизни и человеке. Романсы встретили горячий прием публики и по ее настоянию были повторены.

Новому произведению Свиридова предшествовала в программе первого отделения самая ранняя из его крупных работ — написанный еще в 1935 году вокальный цикл на стихи А. Пушкина. Отдельные номера цикла, и прежде всего «Роняет лес багряный свой убор», «Зимняя дорога» и «Подъезжая под Ижору», исполняются на концертной эстраде очень часто. Но трудно вспомнить, когда пушкинская тетрадь звучала в Ленинграде целиком. Теперь ее исполнение в полном объеме позволило многим слушателям не только впервые познакомиться с остальными ее частями, но и по-новому воспринять уже известные романсы. Разрозненные психологические зарисовки сложились в цельный портрет молодого поэта, богатый тонкими и разнообразными штрихами.

Сопоставление двух циклов — блоковского и пушкинского — дало возможность наблюдать как эволюцию композитора, так и неизменность коренных черт его творчества: «поздний» Свиридов сохраняет ту же чуткость к поэтическому слову, свежесть, органичность и высокую простоту выражения, что сразу пленили и в романсах девятнадцатилетнего автора...

Второе отделение было отдано произведению, которое характеризует еще один период творчества Свиридова. Это — девять песен на стихи Р. Бернса в переводах С. Маршака, созданные в 50-е годы. Поскольку цикл хорошо известен публике, акцент в его восприятии, естественно, переместился на исполнителей. А они, как и в первом отделении, заслужили самую высокую похвалу.

Вполне понятно, что особое внимание привлекло к себе выступление автора в качестве пианиста. Не подавляя певца, Свиридов вместе с тем внес необычную весомость, значительность во все исполнительские трактовки. Первыми же звуками фортепианной партии он «задал тон» и своему партнеру, предложив тому включиться в серьезный разговор, где нет места ни напыщенным, громким фразам, ни кокетливой болтовне.

Е. Нестеренко, уже давно с успехом поющий романсы и песни Свиридова, при встрече с их автором оказался на высоте этих требований. Вновь показал он и благородство исполнительской манеры, и разнообразие вокальных красок, и хорошее владение словом. Быть может, только изредка, будто стремясь лишний раз напомнить о своих голосовых данных, он не в меру увлекался громким звучанием, забывая, что большой мастер познается как раз не в форте, а в пиано. Но такие моменты, когда камерное пение переходило в оперное, были все же немногочисленны, и они в значительной мере искупались неизменно ощущавшейся искренней увлеченностью талантливого артиста свиридовской музыкой.

Большой, неподдельный успех этого вечера заставляет вновь задуматься над концертными судьба-

ми современной камерно-вокальной музыки советских композиторов. Нельзя сказать, чтобы она вовсе не пропагандировалась в нашем городе, и, в частности, как раз Малый зал имени М. И. Глинки сделал немало для популяризации ее лучших образцов. Надо, конечно, учитывать и то, что далеко не все работы этого жанра одинаково удачны. Но сколько прекрасных романсов и целых вокальных циклов, написанных советскими, в том числе ленинградскими, авторами, после одного или двух исполнений оказались забытыми исключительно из-за инертности наших концертных организаций. Между тем у нас есть и отличные камерные певцы, и помещения, где они могли бы регулярно выступать (например, Малый зал имени А. К. Глазунова Ленинградской консерватории, зал Академической капеллы имени М. И. Глинки), и, главное, слушатели, которые живо интересуются достижениями советского вокального творчества. Свиридовский концерт вновь подтвердил это.

А. СОХОР